

Глава 7. Река.

Дно водного канала, которое должно было быть темным, теперь было ярко освещено, повсюду были расставлены факелы и кастрюли с огнем, а на полу сидело множество желтолицых нищих, многие из которых враждебно посмотрели на нас, когда мы вошли, но никто ничего не сказал, до поры до времени.

По обе стороны дренажного канала через определенные промежутки были круглые щели, предназначенные для стоков или персонала, и теперь они были заполнены бродягами, практически все они были заняты, некоторые даже с занавесками, висящими над входами, как будто это место было превращено в милый дом.

Я должен сказать, что это действительно хорошее место, по сравнению с остальной частью трущоб, оно достаточно хорошее, укрытое от ветра и дождя в нижней части земли, теплое, если вы можете найти небольшую яму для себя, и в хорошей среде, рядом с источником воды, где грязь может быть смыта сточными водами.

Я даже видел несколько человек, собравшихся в одном углу, лежавших рядом с железной решеткой, которая, казалось, постоянно извергала пар с горячим воздухом, и они собрались в этом вытяжном отверстии, чтобы согреться.

– Это вентиляционное отверстие для выхлопных газов завода, пар очень горячий, не подходи слишком близко, каждый день обжигаются люди, которые не верят в это. – Сказал Джаяд, похоже, знакомый с этим.

– Заводское выхлопное отверстие? Не будет ли он выделять токсичные испарения? – Я спросил, потому что после того, как ядовитые выхлопные газы попадут внутрь, никто там не выживет.

– Я слышал, что это просто пароотводное отверстие и что отработанные газы будут выходить прямо в дымоход, и не будут представлять опасности. – Джаяд, похоже, знал достаточно много, или, по крайней мере, провел исследование выбранного места и ответил правильно.

Я не думаю, что этот мир слишком низко технологичен, чтобы иметь фабрики и такого рода дренажные выхлопы, по крайней мере, после промышленной революции, очевидно, что здания, которые я видел только что, все выглядели так, как будто они были в стиле Ренессанса, немного напоминает оксюморон.

Но, по крайней мере, в будущем здесь не будет слишком неприятно жить, вот только остается вопрос, это правда, что это относительно хорошее место, но с другой стороны, хорошее место также означает большое количество людей, позволят ли они новым чужакам прийти и жить здесь?

– Место еще не заполнено? Они будут издеваться над нами? – Я спросил с некоторым беспокойством, и должен сказать, что люди настолько легко адаптируются, что я уже начал думать о своей ситуации и будущем сугубо лично.

Но смертные, которые еще могут видеть проблеск света и хвататься за соломинку, не готовы позволить себе погрузиться в бездну, и я тоже.

– Не волнуйся, я уже перекинулся парой слов с одним из здешних боссов, и у меня припрятано немного еды. – Сказал Джаяд.

– Подожди, ты давно хотел уйти? – Я снова удивился его словам, я думал, что он просто взял меня по прихоти, чтобы сбежать, но я не думал, что он был готов к этому.

– Конечно, кто захочет оставаться под этим ублюдочным вампиром, после того, как он избил меня в последний раз, я не мог перестать думать о том, чтобы вырваться из его лап, хотя я немного опережаю график из-за того, что случилось с тобой, Парула, но это нормально. – Сказал Джаяд.

Так что он готовился к этому долгое время, что заставило меня почувствовать себя немного неловко, если бы не я, он мог бы быть более подготовленным перед уходом из дома, и, как и ожидалось от мальчика из бедного семейства, он вел себя очень взросло.

Джаяд понес меня вдоль водовода к группе людей, которые собрались вокруг паровой трубы, чтобы согреться, и когда они увидели, что он идет, они встали и расступились, и из толпы вышел высокий лысый мужчина.

– Джаяд, что привело тебя сюда сегодня, ведь сегодня еще не день платы, не так ли? – Лысый мужчина усмехнулся, выражение его лица оставалось довольно мрачным, на первый взгляд он не был похож на хорошего человека, а его крепкие мышцы показывали, как хорошо этот человек умеет драться.

– Босс Бартоломью, я перебрался к вам, как и обещал. Вы обещали, что приютите меня и дадите мне жилье. – Джаяд сказал без снисходительности, обращаясь прямо к лидеру канализационной банды.

– О? Для приема еще рановато, и, кроме того, зачем тебе с собой маленькая подружка? Это ведь не так, как если бы интрижка была раскрыта, и ты взял ее, чтобы сбежать, правда? – Глаза этого начальника по имени Бартоломью обратились ко мне.

Его вульгарные и грубые слова, такие как маленькая подружка, интрижка и так далее, меня очень разозлили, и хорошо, что я сейчас не очень хорошо разговариваю и не здоров, иначе я бы ответил ему на его слова и создал бы лишние проблемы для Джаяда, которому пришлось бы остаться здесь.

– Она не моя девушка, она просто моя младшая сестра. – Джаяд обнял меня крепче, идиот был еще слишком зеленым, поэтому, как бы он ни объяснял это себе под нос, все остальные могли видеть, что я ему небезразлична.

– Хм! Вы немного усложнили мне задачу, придя раньше, я еще не приготовил для вас место, где вы могли бы остановиться, почему бы вам не пойти на второй мост и не пристроиться к остальным? – Бартоломью открыл рот и попытался сбросить его со счетов.

– В таком случае я мог бы пойти к Марку, как я уже говорил тебе, я могу жить в комнате, заколоченной досками, и спать на соломе, на его стороне. – Я не думал, что у Джаяда хватит наглости торговаться с этим паршивым боссом, даже наскоком на его знание языка без учителя.

Пока он показывал, что у него есть выход, он не решался слишком сильно его прижать, но только если у него были деньги, чтобы продать, а деньги Джаяда заключались в том, что он был вором со "стабильным доходом".

– Хм! Тот вонючий хлев не сравнится с тем, что у меня есть здесь, ну, в конце концов, это было мое обещание тебе, и я, кажется, помню, что один невезучий человек умер вчера, так что ты

останешься здесь, и считай, что тебе повезло. – Конечно, Бартоломью не собирался отпускать Джаяда и согласился на условия, о котором тот просил.

Но я также знал, что, по сути, это так называемые условия, самого Джаяда не должно волновать, в конце концов, он мужчина, нет никакой проблемы втиснуться к другим, причина, по которой он попросил отдельную комнату, я полагаю, для меня, или, скорее, для первоначальной владелицы, Парулы.

Это тело настолько слабо, что даже передвигаться нелегко, а Джаяд - тот, кто вынужден ходить и воровать, чтобы свести концы с концами, поэтому неизбежно, что я останусь одна, и трудно сказать, что будет, если я окажусь в компании мужчин.

Даже вокруг Бартоломью было всего две женщины, средней внешности и скудно одетые, и они не осмеливались сопротивляться, даже когда негодяй рядом с ними делал шаг, поэтому мне было жаль их и я чувствовал, что мое будущее безрадостно.

Бартоломью взял Джаяда, который нес меня, и мы вместе пошли вдоль реки, и пришли к входу в шахту с занавеской, которую он поднял и вошел прямо внутрь, очень маленькая шахта, даже не больше моей комнаты в прошлой жизни.

Изнутри доносилось зловоние, и я увидел человека, лежащего на слое гнилых одеял, уже не дышащего, фактически просто мертвого, даже тело не было убрано.

– О, как насчет этого? Здесь еще есть мебель, я все отдам тебе, это моя щедрость. – Бартоломью рассмеялся, поскольку он действительно назвал труп мертвеца своей щедростью.

<http://tl.rulate.ru/book/75550/2239191>